

— Писатель.

— А-а...

Как будто Мелисса уже знала об этом, она просияла.

— Вы сказали, что ваш дядя был очень известным писателем, верно?

— Да, его зовут Джереми Диш.

Мелисса, захлопав в ладоши при звуке знакомого имени, запрыгала вокруг.

— Автор детективных триллеров! Я много о нем слышала! Он такой домосед, что не показывается на публике. Как он выглядит? Он похож на вас, миледи?

«Поскольку они кровные родственники, он, должно быть, очень красив, если похож на миледи»

Мелисса преисполнилась ожиданий, но лицо Ровены потемнело.

— Ну что ж... Я не знаю, возможно, мы никогда больше не сможем встретиться.

После гибели ее родителей в результате несчастного случая ее растил дядя.

— Пожалуйста, приезжай, если возникнут проблемы. Ровена.

— Я так и сделаю. Спасибо тебе, дядя.

В последний раз она видела его три года назад, как раз перед тем, как взволнованно отправиться в столицу, чтобы стать писательницей.

Если бы она случайно не встретила герцога в ближайшем поезде...

Нет, неужели она никогда не доверяла своей подруге, которая уговаривала ее приехать в столицу только для того, чтобы нанести удар в спину...

Мучить себя мыслями об этом бесполезно. Теперь уже ничего не могло измениться.

Мелисса, поглядев в омрачившееся лицо Ровены, тихо закрыла рот. Кто-то постучал в дверь, когда она уже почти закончила причесывать свою госпожу.

— Мисс Филоне. Мне нужно вам кое-что сказать. Могу ли я войти?

Жесткий холодный голос принадлежал миссис Гертруде, которая управляла особняком. Это была бывшая фрейлина экс-герцогини Девонширской, которая никогда не скрывала своей неприязни к Ровене с тех пор, как впервые встретила ее.

Занервничав, Ровена выпрямила спину.

— Входите.

Глядя на открывающуюся дверь, Ровена была полна решимости держаться твердо. Потому что новости, которые Гертруда ей приносит, обычно плохие.

Миссис Гертруда.

Этой управляющей тремя особняками боялись все. Дело в том, что она по характеру была очень дотошной и строгой, и с ней невозможно было смеяться.

Не только горничные и слуги, но и самое незначительное ничтожество не могли войти без ее разрешения и не имели права выйти.

Поэтому Ровена всегда нервничала, когда стояла перед миссис Гертрудой.

Для этой жесткой женщины девушка была не более чем куклой хозяина, которой нужно управлять.

Миссис Гертруда, с другой стороны, была сильным противником — достаточно сильным, чтобы распоряжаться постелью господина.

— Ему нравятся опытные и зрелые женщины. Итак, вы должны быть соблазнительной, чтобы ему не показалось, что это ваш первый раз.

Когда она стала сопровождать герцога, первым делом ее поприветствовала учительница, собиравшаяся сделать из Ровены «опытную куртизанку». Эту преподавательницу тайно привезла миссис Гертруда.

— Этого должно быть достаточно. У вас есть талант. Мисс Филоне, за свои познания вы получите вознаграждение.

Когда Ровена встретила с ней лицом к лицу, в первую очередь испытала стыд и унижение. Так что ей было трудно установить какой-либо зрительный контакт, и они редко общались.

— Сегодня я пришла сюда потому, что...

Сердце Ровены учащенно забилося от характерного тона Гертруды, которая всегда медлила с ответом. Она старалась не показать, что боится женщины, стоявшей перед ней.

— Для чего вы пришли?

Чашка, которую она с большим усилием схватила, была горячей. Гертруда, взглянув на дрожащую руку Ровены, сообщила:

— Нам нужно перенести резиденцию мисс Филоне в Рокфорд.

— В Рокфорд?

Такого она ожидать не могла.

Ровена, широко раскрыв глаза, осторожно спросила:

— Ведь все еще идут светские рауты... Разве не так?

— Их график изменился.

Стояло теплое начало июля. Даже если он заканчивал с работой в парламенте, то возвращался в загородный дом только в августе каждого года.

«Что с ним случилось?»

Обычно ей было трудно смотреть миссис Гертруде в лицо, но на этот раз она снова отважно открыла рот.

— Герцог тоже уезжает?

— Нет.

Ее сердце затрепетало, когда она услышала холодный ответ миссис Гертруды. Но у нее не хватило смелости задать еще несколько вопросов.

— Я скажу горничной, чтобы она сложила завтра ваши вещи, так что будьте готовы. Послезавтра к обеду мы уезжаем в Рокфорд.

Лицо Гертруды ничего не выражало. Договорив, она встала со своего места.

— Ах да...

Она остановилась у дверной ручки и протянул что-то Ровене.

— Мне доставили письмо для вас. Я слышала, оно пришло из издательства.

Потемневшее лицо девушки сразу просветлело.

— Спасибо.

Гертруда, мельком взглянув на ее улыбку, тут же повернулась и вышла из комнаты.

* * *

Утренние лучи летнего солнца лились в окно кабинета.

Люди смеялись и болтали, но это не имело значения.

У герцога Девонширского было много земель и островов, принадлежавших ему. Он не смог бы управиться сам, даже если бы работал по полдня. В отличие от своего предшественника, который пользовался трудами своих агентов и регентов, Киллиан Девоншир взял все дела в свои руки, за исключением одного острова.